

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Оргия в офисе. Часть 2: Горячая лилипутка

«Чёрт, мой мозг просто кипит! — в который раз ругнулся про себя Василий Иванович, бессильно перебирая ворохи бесконечных отчетов. — Приходы-расходы, баланс, сальдо — всё это у меня уже в печенках! Эх, были бы здесь мои девочки, они быстро бы навели тут порядок! Но, обоюдный «залет» и... прощай работа — декретный отпуск! Э-эх!»

Невольно вспомнив своих любимых секретарш (коих успешно оплодотворил прямо на рабочем столе чуть более года назад) — он, наконец, отбросив бумаги, закрыл глаза, и вольно откинувшись в кресле, издал тяжкий вздох.

Перед его мысленным взором тут же предстала пухлая Валентина Григорьевна, которая разбухла ещё больше, родив ему милую девочку Василису — но, буквально уже в следующий миг её «смела» и рослая Светка, в свою очередь, подарившая ему очаровательного сына Василия.

Обе сотрудницы, назвали детей в его честь, однако, оставив его наедине с «Юлией» ушли в вынужденный отпуск.

Он же, словно в поддержку располнев до пивного пуза, всё тонул в накапливающимися проблемах фирмы, невольно прозябая и на фронтах личной жизни.

«Надо было предохраняться... — с грустью подумал Василий Иванович, непринужденно нежась в снисходящих шелках пунцового вечера. — Хотя бы с Валентиной Григорьевной. Ибо, кто теперь спасет мою «Юлию»? Кто?»

Как обычно одетый в белую рубашку, темные брюки да черные ботинки, он, устало проведя рукою по русому «ежику» короткостриженных волос, всё же абстрагировался от тревожных дум и, вскоре даже впал в невесомое забытие полудремы! Впал, словно боров развалившись в своем начальническом кресле!

Однако, так толком и не успев погрузиться в глубокие волны Гипноса, овеванный мягким вечером Василий Иванович, будто издалека невольно услышал емкое «тук-тук-тук» да, в тот час, вернулся в реальность, став сонно озираться по сторонам.

«Тук-тук-тук» снова раздалось уже «вблизи» за темной дверью его кабинета, и, он, окончательно встряхнувшись от сна, не без некой рассеянности учтиво пролепетал:

— Да-да, войдите!

В то же мгновенье, дверь распахнулась и, звонко цокая каблуками темных туфельек, к нему вошла... лилипутка! Девица, всего «метр сорок», с длинными потоками ровных темно-русых волос (из-под которых искрились кольца больших сережек-сердечек), темной кожаной куртке, черном платье и темными туфельками на шпильке!

— Здравствуйте, Василий Иванович! — вспыхнув приятной улыбкой (да стрельнув по нему лучистым взором больших карих глаз!), сразу разлилась она серебристым звоном тонкого голоса. — Меня зовут Оксана Г! И, я бы была рада стать в вашей «Юлии» новой сотрудницей!

— Здравствуйте... — поздоровался он, изумленно уставившись на необычную дивчину, словно возникшую из самих нежно-льющих красок заката. — Мне очень приятно, что вы слышали о появившейся у нас вакансии, но, извините, а сколько вам лет?

— Мне двадцать восемь, — вновь озарилась белозубой улыбкой карлица, смело упершись холмиками невеликой груди прямо в бок его стола. — Я понимаю, что выгляжу нестандартно,

но, поверьте, если вы возьмете меня на работу — не пожалеете! Как пить дать — не пожалеете! «Хммм... — глубоко призадумался Василий Иванович, немного смущаясь её столь пытливого взгляда. — Мне конечно нужна секретарша, но, не такая же... мелкая жучка! Впрочем, на лапцу, она довольно симпатичная. Эти большущие зенки, что словно лучатся из-под тонких дужек бровей... Весомо оттопыренный нос... Полные губки-биндюги... Хммм, да, она лакомая шаболда. Причем, даже очень...»

— Ну не знаю, Оксан... — всё же выразил он вслух сомнения. — Должен сказать, что, впервые ко мне приходит такая «мелочь» как вы и... мне впервые, трудно принять какое-либо решение...

— А вы продегустируйте меня... — вновь стрельнула карлица в него карими глазками. — Продегустируйте, а потом уж решите...

— В каком смысле? — не понял её он, всё больше смущаясь.

— В прямом смысле, — проговорила мелкая дивчина, откровенно сверкнув лучистым лукавством. — Как девушку...

— Но это же... но я...

— Нет-нет... Больше не надо никаких слов... Если вы стесняетесь, то, я первая от-дегустирую вас...

С этими словами, не обращая на его обалдевший взгляд никакого внимания, лилипутка в кожанке быстро обогнула рабочий стол и, встав меж его ног, тут же, своими ручонками стала расстегивать его рубашку!

— Хи-хи, какой животик! — сразу рассмеялась она, звонко хлопнув ладошкой по его обнажившемуся пузу. — А вы, Василий Иванович, оказывается полненький как поросенок! Посмотрим, также ли внушительно у вас между ног, как это торчащее сало...

«Боже, какая хабалка! — просто застыл он в своем кресле. — Чокнутая хабалка!»

Несмотря на свои двадцать шесть лет, он, привыкший всегда властвовать над представительницами прекрасного пола, сейчас был просто обескуражен наглой смелостью этой носатой лилипутки, коя, практически сразу же взяла его как быка за рога!

— Хи-хи, так и знала... — в сей момент, расстегнув ему уже брюки, снова залилась звонким смехом карлица, увидев в раскрывшихся куцах русо-паховых волос весьма скромные «причиндалы». — Почему-то всегда у пузанов невеликие письки... Но, ничего, мой поросенок, для такой как я, думаю он вполне подойдет...

И, схватив ручонками кривоватую «колбаску» начальника, нагло погрузила её головку в свой рот, да принялась... смачно сосать словно сладенькую конфетку!

— Ух! — потрясенно вздохнул Кондратюк, вмиг вздыбив член кровью воспрянувшей страсти. — У-уух!

— Мммх... — сладко протянула она, заглатывая его уже по самую мелочь яичек. — Ммм-мх... Мгновенно войдя в азарт, карлица, вкусно почмокивая, свободно проглотила его до гланд, с сим, словно циркачка, ловко заиграв ручонками с куцей мошонкой!

Он же, впервые за долгое время почувствовав кривым концом райскую теплынь женской полости (искусно шлифующей его губами да сладко обжигающей язычком!), мгновенно засочился в неё приторным соком «поллюций» и, вскоре, раскалился по... «самое некуда»!

— Ууух, остановись, детка... — в тот час решительно отстранил он её от дико раздавшейся «колбаски». — Не так быстро, милая...

— Понимаю... — хищно облизнулась лилипутка, ещё ярче вспыхнув на него карим взглядом.

— Мой поросенок уже хочет попробовать меня? Что-ж, попробуй...

Смело отступив от начальника на один шаг, она, избавившись от своей куртки, залезла на его стол и, широко расставив нагие толстые ножки в черных туфлях, вызывающе обнажила перед ним темно-коричневые «лепестки»... начисто бритой «киски»!

— Что это?! — не понял её Василий Иванович, с возбужденно-сочащимся стояком удивленно вылупившись на сии женские «створки».

— Вылежи мою «киску»! — в ответ властно потребовала она со стола. — Ну же, мой поросенок, смелее!

Сам не веря себе, он сразу упал на колени и, уткнувшись лицом меж мелких ножек, мягко повел языком по её нижним губкам!

— М-ааах! — в тот же момент красочно ахнула лилипутка, с вспыхнувшей «краской» затрепетав всем своим слегка загорелым тельцем.

— Уммм... — отозвался сладким мычаньем он, изящно облизывая её «сокровище».

Чувствуя, как обсосанный член приятно уперся вниз его живота, он, пребывая на лету возбуждения, мягко рассек языком её «створки» и, не без трепета, проник им в само лоно! плечах возбужденно подрагивающие ножки карлица, Василий Иванович, лакомясь щедро брызжащими росинками её желания, со стоном опустив левую руку меж ног, загонял венозный ствол «лысого», сим... тут же невольно размазав влагой «поллюций» низ своего дородного животика!

Так, интенсивно «подгоняя» себя, он, вдосталь налакомившись сочными «недрами» мини-дивчины, вскоре вытащил из неё язык, однако, уже в следующую секунду, плавно наплыл пухлостью уст на розовую горошину её влажного клитора, жадно всосавшись в него всей своей... распаленной страстью!

— Айа-яаах! — в то же мгновенье ярко «вспыхнула» на весь офис карлица.

Да... непроизвольно забила в сладостных молниях экстаза, вконец орошая его губы и подбородок новым всплеском разоравшегося удовольствия!

— Ну ты и горячая штучка! — восхитился Василий Иванович, словно кот слизывая с губ патоку сих брызнувших соков. — Да и к тому же весьма сладкая!

— Да, мой поросенок, я сладкая... — только и прошептала охмеленная истомой Оксана, бросив на него отуманенный взор из-под приспущенных век. — И всегда буду такой для тебя...

— Уммм-мяу, малышка! — лишь мяукнул он, наконец, став быстро скидывать с себя расстёгнутую одежду. — Ловлю на слове!

Больше не в силах терпеть напряжение в «дымящемся» стояке, он, раздевшись догола, вновь юркнул меж ножек мелкой любовницы и, уже устремив сочащий «конец» в её мокрую «киску»... смело вошел в неё! Вошел, в ту же секунду почувствовав всей своей вздыбленной плотью приятно-тугое объятие влажно-горячей вагины!

— Ай-аах! — тут же «вспорхнула» карлица, не без трепета принимая «его» брызжащей женской сутью.

— Умммх! — в свой ответ «откликнулся» он, с пят до головы задрожав в «мурашках» хлестнувшего наслаждения.

И, крепко схватив её разведенные пышки-бедра, мощно забил половым «кабачком» по её туговатому лону, всаживаясь по самую... шейку матки!

— Ай-а-а-а-ах! — вновь звонко ахнула мини-дивчина, бессильно «заходив» на столе в наскоках разбушевавшейся страсти.

— Ум-мум-мух! — почти в такт промычал Василий Иванович, резво влетая в неё по самые яички.

«Невероятно! — засим вдруг изумился он сам себе. — Я пердолю карлицу! Я ебу лилипутку!» Она же, пылко растерзываемая его «колом», забродив вместе с рабочим столом от искр сережек до вкусненьких ножек... невольно смела всю листву несчастных отчетов!

В свою очередь, Василий Иванович, быстро наполнив офис влажным запахом плоти под сладко-чмокающую «симфонию» горячего соития, неожиданно почувствовав себя могучим гигантом («терзающим» беззащитную гномиху!), вовсе подмял её под себя и, больше не сдерживая рвущегося «напалма» страсти, издав тяжкий стон... разверзся в неё тугими потоками спермы! Разверзся, в головокружительном кураже разом наполняя ей и лоно и матку!

— Айяяааах! — в тот час оглушительно взвизгнула «припечатанная» им карлица, взорвавшись новой патокой умопомрачительного оргазма.

Он же, импульсивно расстреляв всё до последней капли, мягко «отлип» от неё и, тут же, устало повалившись на спину рядом, принялся унимать в себе невероятно занявшееся дыхание!

— Уххх, вот это улёт, детка! — всё обливаясь потоками пота (да ещё исходя «капелью» со слегка осунувшегося «конца»!), восторженно ухнул он, не без довольной улыбки взглянув на словно распаренную Оксану. — Признаюсь, не ожидал, что лилипутки могут быть такими приятными в сексе!

— Ммм, Василь Иваныч... — пьяной улыбкой вздохнула Оксана, красиво зияя текущим спермой «дуплом» в нежном ореоле вечернего света. — Тогда, я тоже признаюсь в том, что не ожидала такого бурного секса от такого «поросенка» как вы... Вы, оказались, невероятно страстным мужчиной... И, теперь, я ещё больше желаю работать у вас...

— Хорошо, детка, считай, что ты уже принята на работу! — игриво подмигнул ей Василий Иванович. — Да, отныне, ты новая сотрудница моей «Юлии»!

И, с сими словами, вдруг обняв «пробуравленную» им карлицу как куклу, слился с её пухлостью уст в долгом опьяняющем поцелуе